

Если бы Шапиро не появился в комнате в этот момент, Ренье действительно прикоснулась бы взглядом к телу Вельдемера.

— Говорил же вам, человеческая похоть — весьма ужасная штука.

Шапиро застегнул рубашку Вельдемера и сердито посмотрел на Ренье. Кто угодно мог бы неправильно истолковать происходящее, решив, что Ренье собирается воспользоваться мужем в личных целях.

— Не вздумайте ничего вытворять до свадьбы.

— Но...

— Вы должны быть благодарны, что можете называть хозяина своим женихом.

Шапиро закатил глаза, словно сварливая свекровь.

— Как идут приготовления к свадьбе? — спросил Шапиро надувшую губы Ренье.

Вельдемер тоже пристально посмотрел на девушку, заинтересованный процессом подготовки к бракосочетанию.

— Ну, все идет хорошо.

Она отыскала малолюдный пляж и, заплатив деньги, наняла священника, чтобы провести фальшивую церемонию.

— Нам остается только посетить церемонию и устроить банкет.

— А что насчет свадебного платья? — спросил Вельдемер, который до этого молча слушал девушку. — Разве ты не говорила, что хочешь надеть особое свадебное платье? Ты уже приобрела его?

— Что? А, то есть да.

«Я и не думала, что ты вспомнишь про платье».

Чувство вины терзало Ренье, ведь она собиралась надеть то самое платье, в котором выходила замуж за Эдвина.

Ренье казалось, что она совершает что-то очень плохое.

— Я приготовил чудесный свадебный подарок, так что с нетерпением ожидайте его, леди Ренье.

— Да? Ох, спасибо!

От слов Шапиро, который, как казалось Ренье, недолюбливал ее, девушка ощутила бесконечную тяжесть в груди.

И вот день организованной в спешке свадьбы, наконец, наступил.

— Юная госпожа... Нет, я хотела сказать, моя леди... Нет, так не пойдет... Ренье.

Для Эни научиться обращаться к госпоже на «ты» оказалось более сложной задачей, чем подготовиться к ее фальшивой свадьбе.

Вельдемер считал, что Ренье работала на торговца. Мужчине, долгое время пробывшему статуей, могло показаться странным, что обычную работницу называют «леди».

Поэтому Ренье представила Эни как близкую подругу, с которой они вместе работают.

Когда девушка попросила Эни, которая всю жизнь называла Ренье «моя леди», обращаться к ней по имени, служанка озадачилась и чуть с ума не сошла.

— На улице очень ветрено. Вам придется быть осторожнее, чтобы ветер не сдул фату с вашей головы.

— Похоже, замужество — это не для меня.

После того, как она впервые вышла замуж, у нее умер муж. А в этот раз испортилась погода.

Сильные порывы ветра носились по пляжу, а на мрачном небе сгущались тучи, предвещающие дождь.

Но никто не мог отменить свадьбу из-за плохой погоды.

Поэтому по сигналу Ренье направилась к жениху.

Ветер бил ее по щекам, а фата лезла в лицо.

Эни была занята одергиванием взлетевшего подола платья и закреплением трепетавшей фаты на голове девушки.

Но в то же время Шапиро, стоявший рядом с хозяином, выглядел очень расслабленным и даже хлопнул несколько раз в ладоши. Сильный ветер совершенно не беспокоил Вельдемера, казалось, будто порывы ветра огибали мужчину.

— Вы великолепно выглядите, господин.

Судя по всему, ветер дул с запада.

— Он такой красивый, моя леди... То есть, Ренье, — прошептала Эни, посмотрев на Вельдемера.

Ренье тоже так думала. Этот мужчина был бы безумно красив, заверни его даже в мешок из-под картошки.

— Мне пора занять место для гостей.

Свидетелями свадьбы стали Шапиро и Эни.

Ступив на край белой ковровой дорожки, Вельдемер и Ренье застыли на месте.

— Невеста, возьмите жениха под руку.

Ренье, невольно протянувшая к мужчине руку и готовая идти, опешила, вспомнив, что ранее Вельдемер ясно дал понять, что не хочет, чтобы к нему прикасались.

— Давай будем стоять бок о бок.

— Это хорошая идея.

Ренье опустила руку, протянутую к Вельдемеру и обхватила букет двумя руками. Жених и невеста шли по проходу рука об руку.

Но это была фиктивная свадьба, так что никому не было до этого дела.

— Пусть жених и невеста подойдут ко мне.

Ренье и Вельдемер медленно пошли на голос священника. Несмотря на то, что церемония даже не успела как следует начаться, в глазах Шапиро уже стояли слезы.

— И вот теперь мой хозяин женится на такой женщине.

Бормотание Шапиро услышала лишь Эни, которая стояла, повернувшись лицом к ковру, ширина которого позволяла вместить только двух идущих рядом человек.

— А что не так с моей леди... то есть, с Ренье?

У Ренье всего-то был еще один муж. Да и вообще, у всех свои недостатки.

— Даже если изъян маленький, он все равно остается изъяном!

Как бы там ни было, он подразумевал, что Ренье была недостаточно хороша для Вельдемера, при этом демонстративно проливая слезы.

— Ты только портишь всем настроение в такой хороший день.

Шапиро тут же прекратил утирать слезы шелковым платком и уставился на Эни.

— Хм-м. Этот день хороший только для невесты.

— Что ты сказал?

Назревающая ссора была прервана Вельдемером и Ренье, остановившимися перед священником.

Жених и невеста замерли с безразличными лицами, слушая его речь.

По неизвестной причине священник торопился. Он поспешно закончил церемонию и произнес:

— А теперь жених и невеста могут, наконец, скрепить брачный обет поцелуем.